Я нежно погладил Елену по голове, которая хлюпала носом в моих объятиях.

Возможно, моё объятие активировало её внутренний переключатель. Её слёзы, которые, казалось, никогда не кончатся, постепенно прекратились, и к её похолодевшему телу вернулось тепло.

У детей из знатных семей было принято носить с собой носовой платок, поэтому мне не составило труда вытереть её слёзы. Мягкий шелковистый носовой платок был высокого качества. Однако я не мог не быть осторожным, так как не хотел повредить её прекрасное лицо, когда вытирал их.

Неужели у девочек-подростков так часто бывают перепады настроения?

Но я не понимаю. Разве она не должна пройти эту стадию к шестнадцати годам?

Не то чтобы я умел читать мысли, так как же я мог знать, что на самом деле чувствует человек?

Что меня потрясло, так это вид плачущей Елены Эдельвейс. Было странно списывать это на стадию полового созревания Юной Леди. Несмотря на то, что в романе Елена была интровертом, её сердце было твёрдым, как сталь. Я мог бы пересчитать по пальцам, сколько раз она проливала слёзы на протяжении всего романа.

Похоже, многое изменилось. Девушка в моих объятиях была знакома со мной меньше суток, но всё же она была яркой и жизнерадостной по отношению ко мне. Я разволновался, когда та же самая девушка разрыдалась только потому, что наша тема сменилась.

Я усомнился, не притворяется ли она, но в её глазах было неподдельное раскаяние, печаль и горечь. Эти эмоции были направлены на меня, Дамиана. Она бы не поступила так по отношению к тому Дамиану, которого я знал.

Она бы посмотрела на меня с негодованием, если бы я был настоящим Дамианом, а не обнимала бы меня так кротко. Так что это означало, что она вела себя так, потому что это был я. Вчера она вела себя точно так же. Она сделала что-нибудь такое, из-за чего оказалась передо мной в долгу?

Я решил больше не думать об этом, так как дальнейшие волнения вызвали бы ненужную головную боль.

Вчера я размышлял над этим и в конце концов сдался, так и не найдя ответа. Даже если бы я пришёл к какому-то выводу, я всё равно был бы неправ.

Я не подумал спросить её напрямую, так как не хотел вновь заставлять её плакать. Дамиан

хотел бы этого, но у меня нет таких увлечений.

Она выглядит красивее, когда улыбается, чем когда плачет, почему ты этого не замечал?

Вот почему Дамиан был третьесортным злодеем и был устранён в самом начале. Этот ублюдок был слишком невежественен.

Я... больше ничего не знаю.

Всегда была причина для чьей-то доброй воли. Я хорошо осознаю этот факт. Какой бы ни была её причина, было ясно, что её сердце изменится и она уйдёт к другим кандидатам на роль главного героя, когда начнётся действие оригинального сюжета.

Так что я не буду размышлять об этом, поскольку я всегда буду злодеем в этом романе.

Роль злодея состояла в том, чтобы причинить боль главной героине и быть ненавидимым ею, а не получать её любовь. Что бы я ни сделал, это не изменит того факта, что мне дали роль злодея по имени Дамиан Краус.

Возможно, с моей стороны было бессмысленно разрывать нашу помолвку так рано из соображений моей безопасности. Результат был получен независимо от этого.

Вполне возможно, что даже после того, как начнётся первоначальный сюжет, я ещё довольно долго останусь её женихом. Тем не менее, было гарантировано, что Дамиан Краус и Елена Эдельвейс расстанутся. Не было никакого способа, чтобы кто-то вроде меня, который не мог изменить судьбу человека, мог изменить огромное событие, которое стало бы поворотным моментом для этого мира.

В конце концов я бы каким-то образом причинил ей боль, и тогда она бы ушла. Я надеюсь, что всё закончится простым расставанием. Действия, которые я предпринял сейчас, были не более чем попыткой стереть свои долги перед грядущими событиями.

— Как долго ты хочешь оставаться в таком состоянии? Разве мы не договаривались вместе осмотреть поместье? — пробормотал я Елене.

Я легонько похлопал её, пока она была в моих объятиях. Я вытер все слёзы, которые она пролила.

Её глаза были слегка красноватыми и казались не очень опухшими. Но они выглядели прекрасными, как всегда.

Я также заметил, что она снова нормально дышит, так как мы были близко друг к другу.

— Сегодня хорошая погода. Отсюда хорошо виден сад, но всё же лучше будет увидеть его лично. Лёгкий ветерок доносит аромат благоухающих цветов. Конечно, это далеко не всё, что можно увидеть здесь.

Она медленно начала отодвигаться от моей груди.

Кожа Елены была очень белой, поэтому это было особенно заметно, когда она краснела. Она также знала об этом, когда опустила голову, чтобы скрыть своё лицо.

Похоже, я немного облегчил её беспокойство, и она немного приободрилась.

Я невольно усмехнулся глядя на неё. Она ещё больше свернулась калачиком, услышав мой смех, что я нашёл очаровательным.

Она закрывала лицо обеими руками.

Я протянул к ней руку.

— Итак, не окажешь ли ты мне честь показать тебе вид на Павильон Исилии?

Елена хранила молчание, поэтому я добавил ещё несколько слов.

— Если подумать, я так и не объяснил происхождение имени павильона. Говорили, что Исилией звали жену первого Графа Крауса. Первый Граф построил эту пристройку, назвав её в её честь. С тех пор это место было создано как место для жён дома Краус.

Дрог~

— Елена, поскольку ты будущая невеста следующего Графа в этом доме, не лучше ли было бы, если бы ты узнала дорогу сюда заранее?

Маленькая ручка крепко сжала мою ладонь.

Одна из рук, закрывавших её лицо, исчезла, обнажив половину его. Хотя её лицо всё ещё было красным, я мог видеть, как приподнялись уголки её губ, а также её улыбающиеся фиалковые глаза.

В тот момент, когда я увидел выражение её лица, в глубине души у меня возникло ощущение, что она, возможно, не единственная, кто будет обескуражен, когда тот день настанет.

http://tl.rulate.ru/book/80910/2976117